

Он знал, что у него не хватит сил, чтобы остановить Чжан Синчжи, если тот решит открыть дверь.

Чжун И сейчас только надеялся, что Чжан Синчжи снова его послушает и не выйдет из машины.

— Мы с братом всегда сомневались, спал ли ты вообще с Лян Сыли. — Лян Сыхэн с ухмылкой смотрел на Чжун И.

— Это не ваше дело.

Видимо, Чжан Синчжи на водительском месте тоже понял, что не сможет оттолкнуть Лян Сыхэна, потому что находится в противостоянии с Чжун И. Тот убедился, что сила сопротивления под его ладонями полностью исчезла, и немного расслабился.

Но Лян Сыхэн игнорировал его слова и продолжил:

— Этот трус, наверное, даже не посмеет тебя поцеловать.

— Ты это знаешь?

— Мы знаем своего брата лучше. — Лян Сыхэн с этими словами сорвал с Чжун И шёлковый платок и пристально посмотрел на обнажённую шею. — Если Лян Сыли, этот неудачник, не смеет тебя трогать, то кто же оставил эти следы на твоей шее?

Говоря это, Лян Сыхэн уже грубо схватил Чжун И за плечи, большим пальцем растирая его шею. Через несколько движений красные следы стали явными.

Лян Сыхэн улыбнулся:

— Старые следы накладываются на новые, это всё дело рук того преподавателя Чжана?

Боковая часть шеи Чжун И покраснела, ощущая лёгкое жжение, но он не отвечал, даже не обращая внимания на руку мужчины, которая скользила к его талии, и спокойно произнёс:

— Лян Сыхэн, ты понимаешь, что сейчас делаешь?

Лян Сыхэн, казалось, был позабавлен этим внезапным глупым вопросом, его пальцы уже скользили вдоль линии талии к поясу брюк, и он усмехнулся:

— А ты как думаешь?

Чжун И сейчас немного нервничал. Ему было всё равно, если этот человек полезет в его штаны, но он боялся, что Чжан Синчжи не сдержит себя.

Его ягодицы были прямо напротив водительского сиденья, и Чжан Синчжи мог отчётливо видеть руку Лян Сыхэна, поэтому Чжун И намеренно выставил другую руку перед окном, спокойно говоря:

— Ты сам вызвался меня искать, максимум двадцать минут. Если через двадцать минут ты не вернёшься, Лян Сыли спустится за тобой. Если папа не разрешит, он попросит вторую невестку.

Затем он намеренно поддразнил:

— Или двадцати минут достаточно для нашего второго брата?

Лян Сыхэн совсем не рассердился, только улыбнулся:

— Если в конце ты вернёшься со мной, то время не имеет значения.

— Ты думаешь, я покорно вернусь с тобой? — Голос Чжун И был холоден, но скрытая в нём сила привлекала Лян Сыхэна.

Он схватил Чжун И за подбородок и спросил:

— Это имеет значение? Я и не думал, что ты покорно ляжешь под меня.

Лян Сыхэн снова сжал его подбородок, показывая, что мнение Чжун И не важно, потому что он ничего не может решать.

Но как только он собирался продолжить, Чжун И вдруг усмехнулся ему в ухо. Лян Сыхэн на мгновение замер и насторожился:

— Ты чему смеёшься?

Дождавшись нужной реакции, Чжун И показал диктофон, который держал в руке:

— Я просто хочу посоветовать тебе убрать руку из моей одежды, иначе я немедленно отправлю запись Лян Сыли.

Увидев диктофон, лицо Лян Сыхэна мгновенно изменилось, и он понял:

— Ты только что меня подставил?

— Никто не захочет дважды наступать на одни и те же грабли. — Чжун И сказал это, и Чжан Синчжи наблюдал, как он вытаскивает руку Лян Сыхэна из своего пояса, его узкие глаза пристально смотрят на лицо Лян Сыхэна, сохраняя полное спокойствие. — Второй брат, может, ещё что-то хочешь добавить? Например, про наши с тобой дела. Это когда ты впервые меня увидел? Понравился объект твоего младшего брата и решил его увести? Если я не ошибаюсь, тогда вторая невестка только забеременела Сяо Ай?

С каждым словом Чжун И Лян Сыхэн отступал на шаг назад, тихо говоря:

— Ты не отправишь это Лян Сыли.

— Я даже дедушку смог пригрозить, ты думаешь, я на что-то не способен? — Чжун И улыбнулся с насмешкой. — И ты, кажется, забыл, из-за чего вообще заинтересовался мной. Вспомни, что случилось с Цзоу Чао, второй брат, и попробуй угадать, отправлю ли я запись.

Лян Сыхэн сразу вспомнил Цзоу Чао, он медленно сглотнул, подавляя желание возразить:

— Что ты хочешь?

— Ты не думаешь, что выполнив мои требования, я удалю запись, правда? — Чжун И сейчас улыбался так же, как и Лян Сыхэн раньше.

Перед уходом Лян Сыхэн глубоко посмотрел на Чжун И:

— ...Тебе лучше быть осторожнее.

— Второму брату тоже. — Чжун И всё ещё улыбался, стоя прямо, не сдвинувшись с места перед окном, и наблюдал, как тот исчезает в лифте, прежде чем расслабиться.

Чжан Синчжи в машине мгновенно открыл дверь. Человек перед ним повернулся, его лицо выражало едва заметную усталость, и он улыбнулся, глядя на него:

— Хорошо, что наш учитель Чжан меня послушал.

Чжан Синчжи смотрел на такого Чжун И, не зная, что сказать. Он понимал, что у каждого круга свои методы, и Чжун И не хотел, чтобы его обнаружили, защищая его. Он также знал, что у Чжун И есть свои планы... но всё равно было душно, особенно видя следы на его шее.

Чжан Синчжи был зол, но ничего не говорил.

Он опустил глаза и аккуратно завязал шёлковый платок на шее Чжун И, в его точных движениях сквозила неопытность.

В тишине Чжун И не прерывал его, только в конце не удержался и успокоил:

— Если я попросил тебя остаться здесь и ждать, то в тот момент, когда мне действительно понадобится помощь, я обязательно позову.

Всё верно, он остался в машине, потому что Чжун И заранее договорился с ним, но тогда Чжан Синчжи ещё не до конца понимал, что значит «не выходи, пока я не позову».

Сейчас его голова была полна образом Чжун И, который стоял перед ним, защищая его от обнаружения. Он не думал, что однажды станет чьей-то слабостью.

Чжун И не позволял другим обнаружить его особенность, защищая себя и его.

Но то, что Чжун И заранее подготовил диктофон, говорило о том, что подобные ситуации происходят часто.

Сейчас он был здесь, а как же все те разы, когда его не было...

Все те разы, когда он ещё не знал, что нужно готовить диктофон...

Глядя на молчаливого человека перед собой, Чжун И вдруг не был уверен, о чём он думает, и невольно усмехнулся:

— Учитель Чжан, может, ты сейчас разочарован во мне? Цзян Додо был прав, когда советовал тебе держаться от меня подальше...

Чжан Синчжи перебил его, не дав договорить:

— Я просто вдруг почувствовал, что Лян Сыли очень жалко.

— Что? — Чжун И не сразу понял.

Чжан Синчжи произнёс каждое слово чётко:

— Хотя я не видел его другого брата, но этот явно не в себе.

Чжун И был ошарашен, его глаза пристально смотрели на лицо Чжан Синчжи, которое, казалось, оставалось бесстрастным, и он вдруг рассмеялся.

— Что случилось? — Чжан Синчжи смотрел на человека, который, уткнувшись лбом в его плечо, смеялся без остановки.

— Ты такой милый. — Смех Чжун И развеял прежнюю мрачность. — Учитель Чжан, ты, наверное, никогда не говорил плохо о других за спиной, как школьник.

Школьник? Чжан Синчжи ещё не понял, что происходит, как Чжун И обнял его за шею, заставляя наклониться.

Чжан Синчжи машинально подчинился, и как только он наклонился, почувствовал тепло на своих губах. Чжун И встал на цыпочки и поцеловал его в уголок рта.

Но поцелуй был коротким, как сон, едва коснувшись, он улетел, как бабочка.

Чжан Синчжи замер, слушая, как Чжун И, уже обойдя к пассажирскому сиденью, торопил его:

— Поехали, учитель Чжан, заканчиваем работу и домой спать.

— ...Хорошо.

<http://bllate.org/book/16822/1546634>